

**ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА ДОЗНАНИЯ КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ,
ПОДПАДАЮЩИХ ПОД КАТЕГОРИЮ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ**

© 2019

*А.В. Мурузиди, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: преступление; уголовный проступок; уголовно-процессуальная форма; протокольная форма рассмотрения; дознание в сокращенной форме.

Аннотация: В связи с внесением в Государственную думу РФ проекта поправок в Уголовный кодекс РФ и предложения признать преступления небольшой тяжести, за совершение которых не предусматривается наказание в виде лишения свободы, уголовным проступком, встает вопрос о том, в какой процессуальной форме будет вестись производство по данной категории уголовных дел. Законодатели подразумевают, что осуществление дознания по указанной категории дел может вестись в форме простого либо сокращенного дознания. Использование простого дознания при расследовании указанной категории уголовных дел не вызывает особых сомнений, но использование сокращенной формы производства дознания по преступлениям, которые могут быть отнесены к категории уголовных проступков, представляется спорным.

В статье рассматривается вопрос о необходимости совершенствования досудебного производства в связи с возможным введением в российское уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» и отнесением к указанной категории дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Обосновывается необходимость и социальное значение введения в российское уголовное судопроизводство протокольной формы дознания по делам о малозначительных преступлениях, которые было бы целесообразно выделить в категорию уголовного проступка.

Автор, обращаясь к истории российского уголовно-процессуального законодательства и современному европейскому уголовному праву, обосновывает вывод о том, что ведение дознания по делам, не представляющим большой общественной опасности, в протокольной форме своевременно и целесообразно, особенно если в уголовное право будет введено понятие «уголовный проступок». В связи с этим необходимо утвердить ранее существовавшую в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР и РФ и существующую в европейском уголовном процессе форму дознания – протокольную форму производства следственных действий.

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 году президент страны В.В. Путин своим Посланием к Федеральному Собранию РФ дал старт декриминализации ряда статей УК РФ, отметив, что закон должен быть суров к совершившим тяжкое преступление и гуманен к оступившимся. Учтя Послание Президента к Федеральному Собранию РФ, в октябре 2017 года Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка"» выступил с инициативой ввести в российское право категорию «уголовный проступок». Эту инициативу поддержали уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москальков, председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев [1], заместитель генерального прокурора РФ Л.Г. Коржинек и заместитель министра юстиции А.Д. Алханов [2]. Хотя поправка еще окончательно не принята и споры по этому поводу не окончены, требуется исследовать вопрос о возможной процессуальной форме оформления и рассмотрения указанной категории дел, тем более что дебаты о создании оптимальной модели досудебного производства по уголовным делам, не представляющим большой общественной опасности, ведутся давно. Создание такой модели обусловлено объективной необходимостью рационально использовать силы и средства органов предварительного расследования при производстве по делам о преступ-

лениях небольшой и средней тяжести, в связи с нецелесообразностью использования такого же процессуального ресурса при производстве по делам о незначительных и очевидных преступлениях, как и при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений [3]. Для повышения эффективности досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, в связи с возможным введением в уголовное право категории уголовных проступков, к которым предполагается отнести примерно 80 составов преступлений из особенной части Уголовного кодекса РФ, появилась острая необходимость введения в российское уголовное судопроизводство такой формы дознания, как протокольная форма подготовки материалов, которая существовала в прошлом в советском уголовном праве и существует в европейском законодательстве, а также в законодательстве некоторых постсоветских республик [4].

Цель исследования – обоснование необходимости введения в российское уголовно-процессуальное законодательство ранее существовавшей процессуальной формы досудебного производства – протокольной формы производства следственных действий при рассмотрении уголовных дел небольшой и средней тяжести, подпадающих под категорию уголовных проступков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

31.10.2017 на Пленуме Верховного Суда РФ приняты постановление о внесении в Государственную Думу РФ проекта поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. В ст. 15 УК РФ было предложено внести ч. 2 следующего содержания: «Преступление

небольшой тяжести, за которое в УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признать уголовным проступком». Деление деяний на преступления и проступки предусмотрено в уголовном законодательстве ряда бывших республик СССР, в уголовном законодательстве европейских стран, некоторых стран Балтии. В связи с введением указанного понятия встает вопрос о процессуальной форме досудебного рассмотрения дел об уголовных проступках. Выбирая процессуальную форму рассмотрения указанной категории дел, следует учитывать специфику их правовой природы, которая включает в себя характеристику общественной опасности деяния и характер юридической ответственности. Процессуальная форма производства при рассмотрении такой категории дел должна усложняться в зависимости от степени общественной опасности содеянного, а также вида и размера наказания за совершенное [5].

В европейских странах, в частности в ФРГ, процессуальной формой досудебного производства по делам, в которых наказание не превышает трех месяцев лишения свободы, законодательно закреплен институт судебного приказа, так называемый «приказ о наказании» [6]. В УПК Франции в делах об уголовных проступках предусмотрены две формы заочного судебного разбирательства: 1) заочное разбирательство, которое приравнено по характеру юридических последствий к судебному разбирательству при непосредственном участии в нем подсудимого; 2) особое заочное производство в случае отсутствия подсудимого или его неявки в суд без указания на то причин [7]. В США существует суммарное (упрощенное) производство по преступлениям, которые не представляют существенной опасности [6]. В УПК Казахстана досудебное производство по делам об уголовных проступках ведется в протокольной форме и предусмотрено диспозицией ст. 526 [8].

Еще в дореволюционной России существовала протокольная форма расследования полицией преступлений, которые не обладали признаком значительной опасности; для которых был очевиден факт противоправного деяния; его доказывание не представляло сложности. В 1860 году был принят «Закон о судебных следователях». После принятия указанного закона, а также Устава уголовного судопроизводства в 1864 году и Инструкции прокурора Московской судебной палаты г. Степанова в 1909 году расследование уголовных дел о преступлениях и проступках было возложено на полицию и производилось путем дознания. Таким образом, процессуальной формой расследования полицией уголовных правонарушений являлось дознание [9]. В ст. 252 Устава уголовного судопроизводства написано: «Когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте, то полиция, сообщая им о происшествии, заключающем в себе признаки преступного деяния, вместе с тем производит надлежащее о нем дознание» [10, с. 13–14]. Дознание производилось с соблюдением правил, составленных для производства предварительного следствия. Важной составляющей производства дознания являлась его форма фиксации – согласно вышеупомянутой Инструкции все сведения, которые были собраны в ходе дознания, записывались в протокол, где указывались источники получения доказательств. В п. 21 Инструкции было записано, что «для

чинов полиции вполне достаточно, если они укажут виновных, подозреваемых, причины подозрения, лиц, могущих дать положительные и полезные для дела показания и в каком смысле» [11, с. 205].

Протокольная форма по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести существовала в России по УПК РСФСР 1960 года (гл. 34, раздел 9, ст. 414–419 УПК РСФСР). Эта форма применялась в отношении известного лица при решении дел о преступлениях небольшой сложности, прописанных в ст. 414 УПК РСФСР, назначаемое наказание за которые не превышало четырех лет лишения свободы. При рассмотрении дел, указанных в ст. 414 УПК РСФСР, на основании ст. 415 УПК РСФСР органы дознания в 10-дневный срок устанавливали все обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, производили все необходимые следственные мероприятия, составляли протокол об обстоятельствах совершенного преступления и направляли протокол после его составления начальнику органа дознания. Начальник органа дознания, рассматривая протокол, принимал решение о применении к правонарушителю мер общественного воздействия и после согласования с прокурором передавал материал в комиссию по делам несовершеннолетних либо передавал правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления. Если указанные меры не применялись, то начальник органа дознания с санкции прокурора направлял протокол в суд.

С выходом в 1985 году Указа Президиума Верховного Суда РСФСР о введении в уголовный процесс протокольной формы досудебной подготовки материалов порядок производства стал упрощенным и применялся по уголовным делам о преступлениях, не представляющих повышенной опасности и совершенных в условиях очевидности [12]. К 1996 году протокольная форма досудебного производства применялась в отношении 40 составов преступлений и позволяла быстро и эффективно раскрывать преступления небольшой тяжести, проводить всестороннюю проверку всех обстоятельств дела, оперативно осуществлять сбор сведений о лице, привлекаемом к ответственности. За 1995–1996 годы в суд было направлено порядка 300 000 уголовно наказуемых деяний, что говорит об эффективности ведения дознания в протокольной форме.

Основная задача существовавшей протокольной формы досудебной подготовки материалов заключалась в максимальном приближении наказания к моменту совершения преступления, что актуально и сейчас, когда важно рационально использовать силы и средства органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести и о защите прав потерпевшего. Ведение дознания в протокольной форме по указанным уголовным делам обеспечивает права потерпевшего на скорейший доступ к правосудию и возмещению причиненного вреда. Сегодня срок предварительного следствия с последующим судебным разбирательством уголовных дел до момента вступления в силу приговора составляет примерно 5 месяцев, а дознания – около 3 месяцев. Такое положение дел снижает эффективность уголовного правосудия в отношении преступника, а также затрудняет реализацию прав потерпевших на доступ

к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленных в ст. 52 и 53 Конституции РФ. Срок производства по делу в протокольной форме составлял 10 дней. При необходимости избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде или содержания под стражей досудебное производство осуществлялось в форме дознания или предварительного следствия. Окончанием производства являлся момент составления протокола об обстоятельствах совершенного деяния. Это был итоговый процессуальный документ, по значению равный обвинительному заключению. В протоколе излагали все обстоятельства дела. Протокол для ознакомления предоставляли правонарушителю с отметкой об этом в протоколе. После ознакомления правонарушитель расписывался в протоколе. Правонарушитель имел право заявлять ходатайства, которые рассматривались начальником органа дознания. После этого протокол направлялся вместе с материалами дела прокурору, который после рассмотрения протокола мог: санкционировать его направление в суд; выявив обстоятельства, требовавшие расследования, возбудить уголовное дело и направить его в органы, осуществляющие предварительное расследование (следствие или дознание); обнаружив обстоятельства, исключающие производство по делу, прекратить его; при неполноте сбора материалов отправить дело дознавателю для проведения дополнительной проверки; в случае невозможности устранения выявленных недостатков в 10-дневный срок возбудить уголовное дело и направить его для производства следственных действий дознавателю либо следователю [13]. Наличие протокольной формы гарантировало минимальный промежуток времени с момента совершения преступления и момента отправления правосудия, что отвечало требованиям международных стандартов в области уголовного правосудия и способствовало немалой экономии федеральных бюджетных средств. [14]. «Протокольная форма расследования является оптимальной формой сокращенного производства по делам о незначительных преступлениях на фоне происходящего в отечественном уголовном процессе упрощения громоздких процедур досудебного производства» [15, с. 47], с чем нельзя не согласиться. Производить дознание в протокольной форме имели право участковые уполномоченные и оперуполномоченные милиции. Дознание производилось незамедлительно, в течение 24 часов с момента регистрации сообщения о преступлении без возбуждения уголовного дела. Расследование производили в отношении конкретного лица по признакам преступления, при признании подозреваемым факта совершенного деяния, причиненного вреда и его согласии с правовой оценкой содеянного. Срок расследования в условиях очевидности не превышал 3 суток. Все проводимые следственные действия строго фиксировались в протокольной форме.

В настоящее время участковые уполномоченные полиции, не являясь органом дознания, производят следственные мероприятия по так называемым материалам проверок в полном объеме, вне зависимости от того, содержится в материале сообщение о малозначительном деянии или о тяжком преступлении. После того, как материал собран, он передается в органы предварительного расследования (следствие или дознание), где вся процедура сбора и фиксации доказательств, ранее

полученных участковым уполномоченным полиции, повторяется, что затягивает следствие и лишает потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления права на скорейший доступ к правосудию. Введение протокольной формы дознания устранило бы имеющиеся противоречия и нарушения УПК РФ. К тому же интервьюирование действующих сотрудников подразделения дознания г. Тольятти, имеющих опыт расследования преступлений как в сокращенной, так и в протокольной форме, показало, что они отдают предпочтение протокольной форме подготовки материалов уголовного дела. Согласно статистическим данным ОВД г. Тольятти, в настоящее время сокращенная форма дознания практически не используется сотрудниками подразделения дознания, за исключением уголовных дел, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, – только потому, что согласно указанной статье в этих делах потерпевшим выступает государство, а не конкретное физическое лицо.

В суде материалы дела, подготовленные в протокольной форме, судья рассматривал единолично и по их рассмотрении возбуждал дело либо отказывал в его возбуждении. Хотя впоследствии такая форма рассмотрения протокольных дел была признана противоречащей Конституции РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»). С этим можно согласиться, так как суд, являясь органом правосудия, не должен обладать обвинительными функциями и возбуждать уголовные дела [16].

Использование протокольной формы ведения такой категории дел, как уголовный проступок, ускорило бы производство по этим делам и удешевило судебное производство, так как это дела небольшой тяжести, совершенные в условиях очевидности, установление фактических обстоятельств которых не вызывает затруднений.

Конечно, можно сослаться на то, что у протокольной формы есть определенная схожесть с порядком производства по делам об административных правонарушениях, а данная форма не соответствует специфике уголовного процесса. К тому же в УПК РФ имеется сокращенная форма дознания, которая в чем-то схожа с протокольной формой (усеченный объем доказывания, сокращенные сроки этого дознания). Но чтобы начать производство дознания в сокращенной форме, требуется ходатайство об этом подозреваемого, а также должны быть соблюдены следующие условия:

- должно быть возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица;
- подозреваемый должен полностью признать свою вину, характер и размер причиненного вреда и согласиться с правовой оценкой инкриминируемого ему деяния;
- потерпевший должен дать согласие на производство дознания в сокращенной форме [17].

Протокольная форма ведения расследования не предусматривала возбуждение уголовного дела, расследование велось в отношении известного лица, совершившего преступление в условиях очевидности, и на проведение расследования не требовалось согласия сторон – потерпевшего и правонарушителя. Конечно, у данной формы имелись и недостатки: она в какой-то

мере возлагала обязанности по расследованию преступления и принятия по нему решения на суд; не позволяла участникам уголовного производства в полной мере пользоваться правами, предусмотренными для участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальным законодательством. На существование данных недостатков указывают многие законодатели [18]. ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» учел замечания и недостатки, выявленные законодателями в существовавшей протокольной форме предварительного расследования, и основные положения постановления Конституционного суда Российской Федерации от 28.10.1996 № 19-П, а именно: возбуждение уголовного дела судом; невозможность задержания подозреваемого и избрания в отношении него мер пресечения; ограничение прав подозреваемого; отсутствие защитника при производстве дознания и т. д., и разработал проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ», в котором предлагается дополнить УПК РФ главой 21.1 «Протокольная форма предварительного расследования» [19]. Проект содержит следующие предложения: закрепить право возбуждения уголовного дела за дознавателем или органом дознания по результатам проверки; предоставить возможность дознавателю применять к задержанному по подозрению в преступлении мер пресечения; наделить подозреваемого правами, предусмотренными ст. 46 УПК РФ, включив сюда право на помощь защитника с момента начала проверки [20].

Несмотря на недостатки, выявленные у протокольной формы предварительного расследования, с учетом возможности введения такой категории преступлений, как уголовные проступки, и наличия преимуществ протокольной формы досудебной подготовки материалов перед формой сокращенного дознания, назрела необходимость рассмотреть переход на протокольную форму дознания вместо упрощенной формы.

ВЫВОДЫ

1. Досудебное производство по делам, подпадающим под категорию «уголовный проступок», должно вестись в протокольной форме, наиболее подходящей для указанной категории дел. Для этого требуется включить в УПК РФ главу 32.2 с соответствующими основаниями и условиями, взяв за образец ранее существующие в УПК РСФСР нормы, диспозицию ст. 526 УПК Республики Казахстан «Протокольная форма досудебного расследования», учитывая при этом европейскую практику ведения таких дел, либо на основании упомянутого выше проекта федерального закона включить в УПК РФ главу 21.1 «Протокольная форма предварительного расследования» с прописанными в ней нормами. При этом возможно не исключать форму сокращенного дознания из УПК РФ и оставить ее в качестве альтернативы полному дознанию.

2. Упрощенная форма судопроизводства в виде протокольной формы по делам, подпадающим под категорию «уголовный проступок», должна осуществляться при сохранении уголовно-процессуальных гарантий объективности, полноты, беспристрастности судебного разбирательства при условии соблюдения рационализации и экономичности судебного процесса.

3. В связи с тем, что на основании ст. 40 УПК РФ сотрудники оперативных подразделений полиции непосредственно относятся к органам дознания, а сотрудники службы участковых уполномоченных полиции – к территориальным органам дознания, закрепить в п. «и» ст. 38 УПК РФ положение, согласно которому расследованием уголовных дел в протокольной форме по делам, совершенным в условиях очевидности и не требующим предварительного расследования, по поручению следователя могли бы заниматься участковые уполномоченные полиции и сотрудники органов дознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куликов В. Не судите строго // Российская газета. 2016. № 7416.
2. Куликов В. Накажут, но не осудят. Число осужденных может сократиться на сто тысяч человек в год // Российская газета. 2018. № 7477.
3. Безумова О.Ю. Декриминализация отдельных статей уголовного кодекса РФ как один из актуальных вопросов Послания Президента РФ Федеральному Собранию // Реализация Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года: материалы межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 30–35.
4. Копшева К.О. Об уголовном проступке в уголовном законодательстве России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции. Т. 3. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2018. С. 230–232.
5. Герасенков В.М., Герасенкова О.А. Дифференциация форм дознания в российском уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2. С. 136–140.
6. Науменко О.А. Сравнительно-правовой анализ регламентации дознания в зарубежном и национальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 73–76.
7. Хупсергенов Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 97–100.
8. Алембаев К.О. Понятие уголовного правонарушения в законодательстве Республики Казахстан // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 116–120.
9. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. 9-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 186 с.
10. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства - генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12–18.
11. Гирько С.И., Скударева Н.И. Прошлое, настоящее и перспективы развития досудебного производства в форме дознания в уголовном процессе России //

- 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 200–215.
12. Алексеев Н.С., Беляев Н.А., Грабовская Н.П., Домашин С.А., Карпец И.И., Лейкина Н.С., Лясс Н.В., Санталов А.С., Слуцкий И.И., Смирнов В.Г., Солодкин И.И., Филановский И.Г., Шаргородский М.Д. Советское уголовное право. Часть общая. Л.: Ленингр. ун-т, 1960. 587 с.
  13. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 65–67.
  14. Махов В.Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 24–28.
  15. Насонова И.А., Зотова М.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как базовая модель для дознания в сокращённой форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 47–53.
  16. Перетятко Н.М. Развитие правового регулирования процедуры расследования преступлений в форме дознания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 2. С. 38–42.
  17. Хисамутдинов Ф.Р. Сокращённое дознание: быть или не быть // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 234–236.
  18. Шайдуллина Э.Д. Дознание в сокращённой форме и протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела: сравнительно-правовой анализ // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4. С. 128–130.
  19. Гирько С.И., Костылева Г.В., Осипов Д.В., Цоколова О.И. Проект Федерального закона о протокольной форме расследования преступлений // Научный портал МВД России. 2014. № 3. С. 5–8.
  20. Гирько С.И. Ускоренное дознание: каким путём идти дальше? // Научные труды ФКУ НИИ России: научно-практическое ежеквартальное издание. Тверь: НИИ ИТ ФСИН, 2019. С. 17–27.
- REFERENCES**
1. Kulikov V. Do not judge strictly. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, no. 7416.
  2. Kulikov V. They will punish but not convict. The number of convicts can be reduced by one hundred thousand people per year. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, no. 7477.
  3. Bezumova O.Yu. Decriminalization of some articles of the RF Criminal Code as one of the relevant issues of the President's Address to the Federal Assembly of the Russian Federation. *Realizatsiya Poslaniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu ot 3 dekabrya 2015 goda: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2016, pp. 30–35.
  4. Kopsheva K.O. About criminal offense in the criminal legislation of Russia. *Tatishchevskie chteniya: aktualnye problemy nauki i praktiki: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tolyatti, Volzhskiy universitet imeni V.N. Tatishcheva Publ., 2018. Vol. 3, pp. 230–232.
  5. Gerasenkov V.M., Gerasenkova O.A. Differentiation of forms of inquiry in the Russian criminal trial. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2017, no. 2, pp. 136–140.
  6. Naumenko O.A. Comparative legal analysis of the regulation of inquiry in international and national legislation. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 4, pp. 73–76.
  7. Khupsergenov Kh.M. The protocol form of pre-trial preparation of criminal cases: hark back to the past. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 8, pp. 97–100.
  8. Alembaev K.O. The concept of criminal offense in the legislation of the Republic of Kazakhstan. *Sovremennaya molodezh i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom: sbornik materialov Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2019, pp. 116–120.
  9. Sergievskiy N.D. *Russkoe ugolovnoe pravo. Posobie k lektsiyam. Chast obshchaya* [Russian criminal law. Manual for lectures. General part]. 9th ed. Sankt Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1911. 186 p.
  10. Gavrilov B.Ya. Protocol form of pre-trial proceedings – genesis, the current state and prospects of development. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2016, no. 5, pp. 12–18.
  11. Girko S.I., Skudareva N.I. The past, present and prospects for future development of the pre-trial procedure in the form of inquiry in the criminal process of Russia. *150 let Ustavu ugolovnogogo sudoproizvodstva Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 2014. Ch. 1, pp. 200–215.
  12. Alekseev N.S., Belyaev N.A., Grabovskaya N.P., Domakhin S.A., Karpets I.I., Leykina N.S., Lyass N.V., Santalov A.S., Slutskiy I.I., Smirnov V.G., Solodkin I.I., Filanovskiy I.G., Shargorodskiy M.D. *Sovetskoe ugolovnoe pravo. Chast obshchaya* [Soviet criminal law. Part common]. Leningrad, Leningr. un-t Publ., 1960. 587 p.
  13. Karyagina O.V. The history of the inquiry institute in the criminal process of Russia. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 65–67.
  14. Makhov V.N. Preliminary investigation in criminal procedure of Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2015, no. 1, pp. 24–28.
  15. Nasonova I.A., Zotova M.V. Protocol form of pre-trial preparation of materials as the basic model for inquiry in abbreviated form. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 47–53.
  16. Peretyatko N.M. Development of legal regulation procedures investigation of crimes in the form of inquiry. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki*, 2015, no. 2, pp. 38–42.

17. Khisamutdinov F.R. Short inquiry: to be or not to be. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2012, no. 1, pp. 234–236.
18. Shaydullina E.D. Inquiry in the reduced form and protocol form of pre-judicial preparation of the criminal case file: comparative and legal analysis. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*, 2017, no. 4, pp. 128–130.
19. Girko S.I., Kostyleva G.V., Osipov D.V., Tsokolova O.I. Project of the federal law on protocol form of investigating crimes. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 2014, no. 3, pp. 5–8.
20. Girko S.I. Expedited inquiry: which way to go next? *Nauchnye trudy FKU NII Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie*. Tver, NII IT FSIN Publ., 2019, pp. 17–27.

**PROTOCOL FORM OF INQUIRY AS A POSSIBLE PROCEDURAL
FORM OF PROCEEDINGS WHEN CONSIDERING CASES FALLING
UNDER THE CATEGORY OF CRIMINAL OFFENSES**

© 2019

A. V. Muruzidi, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: crime; criminal offense; criminal procedural form; protocol form of consideration; inquiry in the reduced form.

Abstract: Draft amendments to the RF Criminal Code submitted to the RF State Duma and the suggestions to recognize minor crimes, not providing for the punishment in the form of imprisonment, as a criminal offense, raise a question in what procedural form the proceedings in criminal cases of the specified category will be conducted. The legislators imply that the inquiry in this category of cases can be carried out in the form of a simple or reduced inquiry. The use of a simple inquiry when investigating criminal cases of this category is in no doubt but the use of a reduced form of the inquiry on crimes recognized as a criminal offense is questionable.

The paper discusses the necessity to improve the pre-trial proceedings regarding the possible introduction of the concept of “criminal offense” into the Russian criminal legislation and qualification of crimes not posing a high risk to the public as the cases of specified category. The paper proves the necessity and social significance of introducing the protocol form of inquiry in the cases of minor crimes, which it would be advisable to qualify as a criminal offense, into the Russian criminal proceedings.

Referring to the history of Russian criminal procedural law and modern European law, the author proves the conclusion that the conduct of inquiry in cases not posing a high risk to the public in the protocol form is timely and appropriate, especially if the concept of “criminal offense” will be introduced into the criminal law. In this regard, it is necessary to validate the inquiry form formerly existed in the criminal procedure legislation of the RSFSR and the RF and existing in the European criminal procedure – a protocol form of investigative actions.